

RU

Сюжеты рассказов из «Азбуки» Льва Толстого

Насири Нафисе

Аннотация. Целью настоящего исследования является систематизация источников сюжетов рассказов из «Азбуки» Л. Н. Толстого. Также рассматриваются история исследования «Азбуки» и ее роль в творчестве писателя. Научная новизна работы состоит в представлении теоретического осмысления «Азбуки» как воплощения мирового литературного и культурного наследия. В качестве иллюстрации приведены примеры творческой переработки классических сюжетов в новые авторские рассказы. В результате установлено, что «Азбука» Л. Н. Толстого, созданная с опорой на разнообразные фольклорные, русские классические, восточные, европейские сюжеты, представляет собой подлинную антологию мировой литературы, ориентированную на детскую читательскую аудиторию.

EN

Plots of Stories from Leo Tolstoy's "Alphabet"

Nasiri Nafiseh

Abstract. The purpose of the research is to systematise the sources of the plots of stories from Leo Tolstoy's "Alphabet". The history of studying "Alphabet" and its role in the writer's creative work are also considered. Scientific novelty of the paper lies in presenting a theoretical understanding of "Alphabet" as an embodiment of the global literary and cultural heritage. Examples of a creative rewriting of classic plots into new author's stories are given by way of illustration. As a result, it has been found that Leo Tolstoy's "Alphabet", which was created on the basis of various folklore, Russian classical, oriental and European plots, is an authentic anthology of world literature aimed at children's audiences.

Введение

Произведения Л. Н. Толстого для детей широко известны, так как они являются классикой детского чтения на протяжении многих лет, однако немногие из тех, кто помнит их, знают, что они входят в монументальный педагогический труд писателя, который носит вполне «учебное» название «Азбука». Многие исследователи в своих трудах отмечают значимость этой части литературного наследия великого писателя.

Однако на данный момент рассказы для детского чтения Л. Н. Толстого больше принято рассматривать в рамках его педагогической, но не литературной концепции, что, на наш взгляд, не совсем верно. История создания произведений для детей писателем, художественная сторона его рассказов, процесс отбора сюжетов, переработка и доработка, последовательность их размещения в «Азбуке» заслуживают тщательного литературоведческого изучения, что составляет актуальность данного исследования.

Задачи исследования – описать, сравнить и проанализировать источники происхождения сюжетов рассказов «Азбуки». В качестве методов исследования используются общенаучные методы описания, сравнения и классификации. С точки зрения практической значимости материалы исследования могут быть использованы как в учреждениях высшего, так и среднего образования при изучении детской литературы и в курсе сравнительного литературоведения.

Попытки рассмотрения «Азбуки» были предприняты в исследованиях таких известных литературоведов, как Н. Н. Арденс (1962), Б. Бурсов (1960), С. П. Бычков (1954), Н. Н. Гусев (1963).

Обращаясь к теоретической базе исследования, нельзя не отметить, что в работах по данной проблематике литературоведы в первую очередь обращали внимание на педагогическую составляющую рассказов для детей Л. Н. Толстого. «Азбука» как часть педагогической работы рассматривалась в статьях Б. М. Эйхенбаума (1974). Как отмечает исследователь, Толстым было решено создавать литературу «на принципах мирового эпоса» (с. 71).

В последнее время в толстоведении установлена взаимосвязь религиозно-нравственной позиции автора с его стремлением противопоставить свой подход к воспитанию подрастающего поколения новым тенденциям в образовании, а также западноевропейскому опыту, с которым Толстой познакомился во время зарубежной поездки. Так, известный педагог, профессор Н. В. Кудрявая (2000) подчеркивает, что «Яснополянская

школа (1859-1862) подтолкнула Толстого к своеобразному эксперименту, желанию в своей практической деятельности на поприще столь дорогого для него народного образования противостоять перенесению на русскую почву противоестественной, по его мнению, новейшей системы обучения и воспитания» (с. 120). Изучению нравственного аспекта также посвящено специальное исследование Н. В. Кудрявой (1993).

Иной подход к рассмотрению «Азбуки» как предмета литературоведческого исследования представлен в работах Э. Г. Бабаева (1985, с. 15; 2008), который одним из первых предпринял попытку сопоставить басни Эзопа и перевод, сделанный Л. Н. Толстым, отмечая точность данного перевода.

Известный текстолог Э. Е. Зайденшнур (1955, с. 137) в разных аспектах рассматривала использование произведений фольклора в творчестве Л. Н. Толстого, равно и в педагогическом труде. Она изучала фольклорные источники в «Азбуке». Так, Э. Е. Зайденшнур (1968) указывала, что «при переводе и переделке сказок и легенд Востока Толстой выступал не как писатель, дающий литературную обработку фольклорного материала, а как одаренный сказитель, способный проникаться духом поэзии восточных народов и переносить его на новую почву» (с. 65). Среди работ исследовательницы о фольклоре есть статьи, посвященные русским былинам (Зайденшнур, 1960, с. 71), народной песне и пословице (Зайденшнур, 1951, с. 54).

Отдельного внимания заслуживает история создания и изучения помет и комментариев к «Азбуке». Так, А. Н. Полосина (2010, с. 143) проанализировала пометы Толстого на французском сборнике восточного фольклора «Тысяча и один день» (Pantheon littéraire, 1839) Франсуа Петиса де ла Круа из библиотеки писателя в Ясной Поляне.

Издания произведений Л. Н. Толстого сопровождалась комментариями к «Азбуке» в Юбилейном собрании сочинений писателя (1928-1958). Наибольшее внимание «Азбуке» было уделено ее комментаторами в Юбилейном собрании сочинений В. С. Спиридоновым и В. С. Мишиным, которые занимались подготовкой печатных вариантов, текстологических комментариев, творческой историей произведения, комментариями и примечаниями к 21 тому Юбилейного собрания сочинений Л. Н. Толстого (1957). Также автором комментариев является Л. Д. Опульская (1963; 1980).

В современном литературоведении изучению славянских отделов в «Азбуке» посвящены работы Е. В. Николаевой (2008; 2010а; 2010б; 2017).

Восточные мотивы в «Азбуке» Л. Н. Толстого рассматриваются в работах иранской исследовательницы, автора данной статьи (Насири, 2015а; 2015б; 2016).

Таким образом, при наличии разного рода исследований, посвященных происхождению сюжетов рассказов из «Азбуки», есть необходимость в создании общей классификации этих источников и изучении их роли как проявления уникального авторского взгляда на нравственно-духовный аспект воспитания подрастающего поколения.

Основная часть

В «Азбуке» представлены примеры для самых первых шагов в обучении грамоте, а также дан материал для чтения, включающий, кроме пословиц, поговорок, обработок художественных произведений, доступных детскому пониманию, статьи, содержащие основы научных знаний.

Кроме отделов, содержащих рассказы для детей, в «Азбуку» входят также отделы славянского чтения, которые были составлены из произведений древнерусской литературы (несколько сказаний из Несторовой летописи, жития святых, например, Сергия Радонежского, слова из Четых-Миней несложного поучительного содержания). Также в славянских отделах были представлены выбранные отрывки из Священного писания (рассказ о сотворении мира, о всемирном потопе), самые распространенные ежедневные молитвы и несколько псалмов. В этих отделах Л. Н. Толстой проводил мысль об общности истории России и всемирной истории, а также старался воспитать и укрепить в маленьких читателях основные нравственные начала.

Сюжеты многих рассказов восходят к реальным историям из жизни Толстого (1957, с. 356) или его окружения. В некоторых случаях подобные рассказы объединяются в своеобразные циклы, такие как повествование о собаках Бульке и Мильтоне, а также рассказы, связанные с кавказскими воспоминаниями писателя.

Большое количество сюжетов восходит к произведениям русской и европейской литератур, при этом Толстой избирает очень популярные до сих пор сюжеты сказок братьев Grimm, Ш. Перро, Ф. Гофмана, Г.-Х. Андерсена, иногда слегка изменяя их содержание, чтобы сделать более доступными для восприятия русскими детьми («Ёж и заяц», «Красная шапочка», «Ореховая ветка» и другие).

Значительная роль в «Азбуке» отведена произведениям устного народного творчества. Кроме сказок в них входят пословицы, поговорки, былины, заимствованные главным образом из собрания Рыбникова (былины о Святогоре-богатыре, о Микуле Селяниновиче, Вольге). Обращение к былинам позволило Толстому дать не только интересное чтение, познакомить детей с былинным стихом и богатырями – защитниками родной земли, но и передать некоторые местные предания, объясняющие происхождение географических названий («Судомы», «Волга и Вазуза», «Шат и Дон»).

Большое место в «Азбуке» заняли сказки литературного происхождения, а также сказки, почерпнутые из собрания А. Н. Афанасьева (1860). Перерабатывая каждый из сюжетов, Л. Н. Толстой чаще всего ненавязчиво подчеркивал их дидактический смысл.

Особое место в ряду источников для «Азбуки» занимают басни.

Жанр басни в полной мере отвечал задачам составления рассказов с интересным и одновременно дидактическим содержанием. Десятки басенных сюжетов Толстым были заимствованы из наследия Эзопа,

чьих произведения он сам переводил с греческого языка, для чего в течение длительного времени усиленно занимался этим языком.

При этом писатель не останавливался перед обращением к популярным сюжетам Эзопа, широко известным по поэтическим переработкам в творчестве русских баснописцев. Многие из использованных Л. Н. Толстым сюжетов баснописца имеют большую традицию переложений в литературе предшествующего периода, в творчестве В. Тредиаковского, А. Сумарокова, М. Хераскова, И. Дмитриева, И. Крылова. В прозаических переводах писателя выделяются (по сравнению с поэтическими переложениями названных авторов) устойчивые признаки собственно толстовских переводов и переложений. К ним относятся: точная передача содержания оригинала, лаконизм, отсутствие стремления к расширению и изменениям сюжета, отсутствие специально сформулированной или наглядно выделенной морали, изредка применяемая замена малоизвестных русским детям деталей на хорошо знакомые.

В «Азбуке» представлена не случайная, а хорошо продуманная последовательность размещения басен. Басни из первой книги представляют собой простые истории, обличающие отрицательные человеческие качества и поддерживающие положительные: товарищескую взаимовыручку, находчивость (например, «Собака, петух и лисица», «Лев и мышь», «Черепашка и орел», «Хорек», «Галка и голуби», «Волк и старуха» (Толстой, 1957)). Басни этой книги повествуют о совершенно очевидных для детей человеческих качествах и практически не требуют специального выделения морали как четко сформулированного автором поучения.

Характер сюжетов второй книги изменяется: предлагаются более сложные примеры для осмысления: поведение героев перед угрозой неоправданных страхов, а также глупость или, напротив, мудрость, стремление скрыть досаду. Эти сюжеты более сложны для понимания скрытого на первый взгляд смысла поступков героев, они приближаются к притчам («Осел в львиной шкуре», «Курица и ласточка», «Работницы и петух», «Зайцы и лягушки» и др.) (Толстой, 1957).

Басни третьей книги прямо можно отнести к притчам, которые разъясняют не просто «житейские» случаи, а наполняются практически философским смыслом («Дикий и ручной осел», «Лисица», «Комар и лев», «Старик и смерть» и др.) (Толстой, 1957). В третью книгу входит также сравнительно большой по объему рассказ «Бог правду видит, да не скоро скажет», но его содержание и нравственно-поучительный финал приобретают характер притчи, не требующей для детей дополнительного поучения.

Небольшое количество басен четвертой книги «Азбуки» посвящены изображению нравов, иллюстрирующих традиционно сложившиеся в обществе отношения («Камыш и маслина», «Два товарища» и др.) (Толстой, 1957).

Нравственное содержание и занимательность отличают также сюжеты таких басен Эзопа, которые в Иране входят в школьную программу и отмечаются как восходящие к древнему индийскому памятнику «Панчатантра» (1962), более древнему по происхождению, чем басни Эзопа («Муравей и голубка» – в персидском варианте «Мышь и голуби», «Черепашка и орел» – в персидском варианте «Утки и черепашка»). Как показывает анализ, большинство басен, которые помечены Л. Н. Толстым как индийские по происхождению и заимствованные через французский перевод, восходят к «Панчатантре» («Голова и хвост змеи», «Обезьяна и горох», «Мышь под амбаром» и др.). Обращение к этим источникам указывает на приверженность Толстого к универсальным памятникам мировой литературы, в том числе восточной. Обработки этих сюжетов продолжают принципы работы писателя над сюжетами Эзопа.

Таким образом, анализ происхождения большинства сюжетов басен в «Азбуке» указывает на использование Л. Н. Толстым самых древних по времени происхождения литературных памятников, обращение к которым позволяло автору наиболее полно реализовать стоявшие перед ним дидактические и эстетические цели и познакомить юных читателей с высокими образцами мировой литературы.

Наконец, обращает на себя внимание большое количество сюжетов восточного происхождения (Гумайюн-Намэ..., 1904; Саади, 2019). Именно там можно обнаружить древнейшие, или так называемые «бродячие» сюжеты, которые вмещают нравоучительное и по сути наднациональное содержание. Л. Н. Толстой безошибочно выбирает те сюжеты и произведения, что входят в мировую сокровищницу литературы, имеют вечный, непреходящий смысл и потому особенно важны для писателя в воспитательных целях. Выбор Толстым сюжетов, популярных на Ближнем Востоке, нельзя назвать случайным совпадением, этому предшествовал период изучения Толстым восточной культуры и языков во время обучения в Казанском университете, что также давало ему возможность при отборе сюжетов ориентироваться не только на французские переводы восточной литературы. К таким сюжетам, например, относится сюжет рассказа «Галка и голуби».

Заключение

Описав и сравнив разные источники, можно сделать вывод о том, что при выборе сюжетов для детских рассказов Л. Н. Толстой опирался прежде всего на произведения устного народного творчества, древней литературы, европейской литературы, басни Эзопа, сюжеты из классической восточной литературы. При этом Толстой руководствовался общностью их гуманистических и дидактических целей, общностью нравственных ценностей, содержащихся в них. Проанализировав источники сюжетов, можно заключить, что «Азбука» представляет собой антологию мировой литературы, скрупулезно отобранной и изложенной доступно для детей.

Перспективой дальнейших исследований является обнаружение и более углубленное изучение конкретных источников сюжетов для детских рассказов. В связи с этим видится необходимость исследования и так называемых «бродячих» сюжетов в составе «Азбуки». Особое значение имеет также изучение внутренних смысловых связей между разными отделами «Азбуки».

Источники | References

1. Арденс Н. Н. (Апостлов Н.) Творческий путь Л. Н. Толстого. М., 1962.
2. Афанасьев А. Н. Народные русские сказки. Изд-е 2-е. М.: Изд. К. Солдатенкова и Н. Щепкина, 1860.
3. Бабаев Э. Г. «Высокий мир аудиторий...»: лекции и статьи по истории русской литературы. М., 2008.
4. Бабаев Э. Г. Добрый урок (басни Эзопа в переводах Л. Н. Толстого) / авт. предисл. и сост. Э. Г. Бабаев. Тула, 1985.
5. Бурсов Б. Лев Толстой: идейные искания, творческий метод. 1847-1862. М.: Художественная литература, 1960.
6. Бычков С. П. Л. Н. Толстой. Очерк творчества. М.: ГИХЛ, 1954.
7. Гумайюн-Намэ: басни и притчи Востока (один из вариантов древнеиндийского эпоса «Панчатантра»). СПб.: Ред. «Нового журнала иностранной литературы» (Ф. И. Булгакова), 1904.
8. Гусев Н. Н. Лев Николаевич Толстой. Материалы к биографии с 1870 по 1881 год. М.: Изд-во АН СССР, 1963.
9. Зайденшнур Э. Е. Народная песня и поговорка в творчестве Л. Н. Толстого // Лев Николаевич Толстой: сб. ст. и мат. М.: Изд-во АН СССР, 1951.
10. Зайденшнур Э. Е. Произведения народного творчества в педагогике Л. Н. Толстого // Яснополянский сборник / под ред. С. М. Юдкевича. Тула, 1955.
11. Зайденшнур Э. Е. Работа Л. Н. Толстого над русскими былинами (к 50-летию со дня смерти Л. Н. Толстого) // Русский фольклор. Материалы и исследования / отв. ред. М. О. Скрипаль. М. - Л., 1960.
12. Зайденшнур Э. Е. Фольклор народов Востока в творчестве Л. Н. Толстого // Советское востоковедение. 1968. № 6.
13. Кудрявая Н. В. Л. Н. Толстой и современное педагогическое сознание // Яснополянский сборник. Статьи, материалы, публикации / сост. Л. В. Милякова, А. Н. Полосина. Тула: Ясная Поляна, 2000.
14. Кудрявая Н. В. Лев Толстой о смысле жизни. Образ духовного и нравственного человека в педагогике Л. Н. Толстого. М.: Красный пролетарий, 1993.
15. Насири Н. Мотивы «Маснави Манави» Мовлана Джалаледдина Руми в «Русских книгах для чтения» Л. Н. Толстого // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Литературоведение, журналистика». 2016. № 1.
16. Насири Н. Сюжет из «Гулистана» Саади в «Азбуке» Л. Н. Толстого // Преподаватель XXI в. 2015а. № 2-2.
17. Насири Н. Сюжеты «Хафт авранг» Джами в «Азбуке» Л. Н. Толстого // Наука и школа. 2015b. № 5.
18. Николаева Е. В. «Азбука» Льва Толстого // Литература в школе. 2010а. № 2.
19. Николаева Е. В. Из предыстории работы Л. Н. Толстого над «Азбукой» // Rhema. 2010b. № 3.
20. Николаева Е. В. К истории работы Л. Н. Толстого над «Азбукой» // Яснополянский сборник / сост. Л. В. Милякова, А. Н. Полосина. Тула: Ясная Поляна, 2008.
21. Николаева Е. В. «Кавказские пленники» русской литературы // Литература Древней Руси и Нового времени: сб. мат. IX Всероссийской науч.-практ. конф., посвященной памяти проф. Н. И. Прокофьева. М., 2017.
22. Опульская Л. Д. Комментарии // Толстой Л. Н. Собрание сочинений: в 22-х т. М., 1980. Т. 10.
23. Опульская Л. Д. Примечания // Толстой Л. Н. Собрание сочинений: в 20-ти т. М., 1963. Т. 10.
24. Панчатантра / пер. А. Сыркина. М.: ГИХЛ, 1962.
25. Полосина А. Н. Книга «Тысяча и один день» Франсуа Петиса де ла Круа как источник «Азбуки» Л. Н. Толстого (по материалам яснополянской библиотеки) // Лев Толстой и его время: сб. ст. Томск: Изд-во Томского университета, 2010.
26. Саади. Гулистан. СПб.: Вита Нова, 2019.
27. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений (юбилейное издание): в 90-та т. М., 1957. Т. 21.
28. Эйхенбаум Б. Лев Толстой. Семидесятые годы. Л., 1974.
29. Pantheon littéraire. Littérature orientale Romans Contes orientaux "Les mille et un jour" traduits en français par Petis de Lacroix, suivis de plusieurs autres recueils de contes, traduits des langues orientales. P., 1839.

Информация об авторах | Author information**Насири Нафисе¹**¹ Московский педагогический государственный университет**Nasiri Nafiseh¹**¹ Moscow Pedagogical State University¹ nafisenasiri82@gmail.com**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 29.12.2021; опубликовано (published): 28.02.2022.

Ключевые слова (keywords): Лев Толстой; пособие «Азбука»; литературные источники; сюжет; рассказы для детского чтения; Leo Tolstoy; handbook "Alphabet"; literary sources; plot; stories for children.